

«Нельзя не думать о хорошем, когда черёмуха в цвету!..»

ГАЛИНА БОР

Вдохновение

Минута, мгновение всего лишь одно —
И вновь по бумаге помчалось перо.
Что было, что будет — расскажет душа,
Кто ж пишет стихи эти, я иль она?
Нежнейшая рифма, тончайшая нить —
Как хочется всё это в стих обратить!
Дыхание, взгляды, слова и молчанье,
Движение рук, тишина и прощанье.
Раскованность страсти и линии —
строгость —

Мне хочется это стихами потрогать.
Движения быстры, а мысли беспечны.
Хоть рифмы прекрасны, но вовсе
не вечны.

И я наслаждаюсь и пью с упоением —
Движение жизни с моим
вдохновением!

Гадалке

Мне снова нагадали неудачу...
Что ж делать, вот опять не повезло.
Но я такая, я смеюсь, не плачу,
Ведь всё пройдёт — и горе, и добро.
Мне нагадали скуку и мученья,
Мне нагадали два десятка бед.
И ждут меня не лавры, а паденья,
И неудачами затмится белый свет.
Друзья уйдут, не вымолвив ни слова,
Отступится надежда, боль придёт...
Прошу тебя, гадай мне снова, снова,
Быть может, в этот раз мне повезёт.

ИГОРЬ КУЛАГИН-ШУЙСКИЙ

* * *

Прильнуло солнышко к окошку
И разогнало темноту...
Нельзя не думать о хорошем,
Когда черёмуха в цвету!

Когда поля зазеленели,
И неба синь... Когда своей
Лихой, затейливою трелью
Встречает утро соловей!

* * *

Я видел свет горящих глаз!
Я видел шепчущие губы!
Я слышал неба голос трубный,
Соединивший вместе нас!
Шла рота!
Батальон шёл!
Полк...

Бессмертный полк моей Отчизны!
В бессмертье шли Любовь и Боль
Во имя Родины и Жизни!

* * *

И Дым, и Пламя, и Святой Георгий —
Победы символ и России гордость!
В дыму и пламени и доблесть, и отвага
Ковали Славу под российским стягом.

ВИКТОРИЯ МУРАВЬЁВА

* * *

А город ждал весеннего дождя,
Напрасно небо силилось пролиться.
Апрельский день, поспешно уходя,
Печать тоски набрасывал на лица.
И ветра сногшибательный порыв
Был так неуправляемо-неистов.
Дождь созрел, как болевой нарыв,
Что «сыпались из глаз небесных искры».
Нависло небо тёмной полосой,
Мир укрывая ветхой мешковиной.
И брызнул всё ж на землю дождь

косой,

Стирая ту печальную картину.
И ветер стих, сдаваясь в плен дождя,
Далась ему такая битва трудно.
Теперь щеки касался он, любя,
День уходил по улицам нелюдным...

ОЛЬГА ОФИЦЕРОВА

Синий омут

Шагаю добровольно
Я в омут нелюбви,
И мне почти не больно,
Ты только позови.

Тот омут отражает
Дворцы и города,
На дне его мерцает
Холодная звезда.
А омут синий, синий...
Не выдаст никогда
Мне даже горстки тины
Смертельная вода.
В сияющей воронке,
В короне камыша
Заплаканным ребёнком
Теряется душа.

Майский дождь

Крадётся дождь, в ночи танцую,
Земля дрожит от поцелуев...
И наполняется пространство
Летящим, быстрым, майским танцем.
Вздыхают мокрые деревья
И расправляют ветви-перья,
И стряхивают бисер влажный
На маленький корабль бумажный...
И небеса шагами меря,
Дождь в правоте своей уверен...
Уверен он, любим и звонок —
Землёй обласканный ребёнок.

ГЕННАДИЙ БРЕДИХИН

Двор детства

Двор детства вспоминается стократ,
Как памятная книжная обложка...
Пьянил неповторимый аромат
На керосинках жареной картошки.
Мы по двору гоняли целый день,
Жизнь в детских ощущениях изведая,
И щекотала ноздри нам сирень,
Встречая буйным цветом День Победы.
Кружились в ярких ситуациях
Вальсировали, птичий хор слышав,
И, захмелев, стирал слезу с лица
Вдруг инвалид-сапожник дядя Миша.
Войны не видел ни один пострел,
Не испытывший этой горькой боли,
Но знали все, что в танке он горел,
В сражении на Прохоровском поле.
Война отозвалась и в нашем классе,
В семье, где каждый память сохранил...
Мороженщик безрукий дядя Вася
Нам о боях в Берлине говорил.
Ещё не осознав всю прелесть мира,

Не ведали мы истины такой,
Что сладок мир, как порция пломбира,
Протянутая нам его рукой!

5 мая 2018 г.

ВЛАДИМИР ГРУЗДЕВ

* * *

Я папу просил рассказать про войну,
А он всё время молчал.
«Ну, пап, расскажи, я большой,
я пойму!» —

«Потом. Ты пока ещё мал».
Потом, когда папа ушёл в мир иной,
Я понял молчанья причины:
О том, что связано с прошлой войной,
Не любят болтать мужчины.
Как часто кричали они во сне,
Страдая фантомной болью!
И память о той великой войне
Они передали нам с кровью.

* * *

Рождённый четвёртой мирной зимой
Всё детство я прожил с прошедшей
войной.

Вот в небе ночном пролетел самолёт.
Вдруг сбросит он бомбу — и всё
пропадёт?..

Лязг гусениц слышится на мостовой —
А вдруг вот сейчас начинается бой?
Я вновь содрогаюсь от воя сирены.
Куда мне деваться от памяти генной?

ИРИНА РУБАН (г. ЕНАКИЕВО ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

* * *

В оконных проломах заря вызревала,
Был в зареве юго-восток,
Мы вышли из гулкого чрева подвала —
Нам воздуха только б поток...
А дети просили обратно спуститься
В бетонный спасительный склеп,
Где мы научились все вместе молиться,
Где воду делили и хлеб.
Дымился осколок на лестничной клетке —
Он стену хрущёвки прожёл,
И всё, что осталось от нашей соседки,
Мы молча сложили в мешок.

Горловка. Август 2014 г.

(основано на реальных событиях)

Книжная полка

МАРГАРИТА КРЫЛОВА

■ Книжную полку городского ЛИТО им. А.С. Новикова-Прибоя пополнила новая, пятая (если, конечно, не считать книжек для детей) книга Зинаиды Анатольевны Кокориной «Мой Телец».

Подобно зодиакальному кругу, она условно поделена на двенадцать глав. Одни полновесные, объёмные и по количеству текстов, и по вложенному смыслу: «Из века двадцатого в век двадцать первый», объединившая стихи «Цветы цвета памяти» о тюльпанах Байконура и «тюльпанах стартовых опор» отечественных космодромов; «Добрых снов, город мой Королёв!» — глубокое отражение характера города, давно ставшего для автора родным, непафосное объяснение ему в любви через знаковые образы, ёмкое до кинематографичности; «Теракт в метро», «Не радует угрюмый вид разрухи» («...от южных гор до Дальнего Востока / России горечь — нищенства недуг») и т. д. А другие главы — вовсе короткие: «Орёл» или «Немногого хочу», включающие всего по несколько стихотворений, но таких, однако, как «Что есть добро?» и «Музыка рождения».

Главы, выражающие современную, интернетовскую лите-

ратурную реальность, — «Для блиц-турниров сайта «ФУРЬЮ» (вся глава написана в стиле японского сонета-ренга, особенно впечатляют «Рыжее строение» и «Весна на Кольвани»); «Евроблиц на сайте «ФУРЬЮ», «Стихи для тематических конкурсов и вечеров» / «Для вечеров в московском салоне литераторов «МОССАЛИТ».

И хотя З.А. Кокорина многократно выдаёт в новой книге свою привязанность к японскому сонету, она отдала дань и элегии, и лирике, и хайку, и танке, и рубаи, и даже классической газели: «Крадётся в чашу душевной тьмы рассвет, — природа ждёт дождя. / В зловещей тишине дышанья нет. Природа ждёт дождя. / Рябит ртутно-чёрных облаков и туч стальное полотно / Закрасил дерзко тёмнофиолет. Природа ждёт дождя...» Поскольку многие из этих стихотворений писаны для блиц-конкурсов — понятно, какова профессиональная оснащённость автора: кто писал блиц-импровизацию,

знает, что это по силам далеко не всем литераторам. А импровизация удачная — и вовсе вещь редкая.

Глава «Там было детство...» — не для детей или взрослых, её, скорее, лучше читать вместе, в кругу семьи, когда старшие читают для маленьких. И неверно думать, что не поймут «детям надо попроще». Не поймут «повзрослому» — и не надо, главное, чтоб сердцем почувствовали. А понимание придёт вместе со взрослением: «...Счёт ведут кукушки. / Шелест камыша. / Выпрыгнуть лягушки / Из-под ног спешат. / В лодочках-листочках / Посреди пруда / Нежатся цветочки... / Всё ли как тогда?»

Но мне больше всего полюбилась глава «Котовасенки и басенки», а в ней — «ВСЯКОговорки»: «Осу, несмотря на присутствие жала, / Болотная жаба весьма обожала», «Лиса свой имидж поменяла: / Из Рыжей — Чернобуркой стала», «Знает Мышка, чем гордится: / Тем, что Слон её боится», «Кто колючей, Ёж иль Ёрш? / Не поглядишь — не поймёшь», «Без грибов опустела полянка. / Без друзей загрустила поганка...»

Хорошая получилась книжка. Многогранная. Не без огрехов — а кто без греха? Но — с

большим числом поэтических находок, но — сердечная и одновременно увлекательная, и, как говорится, даст Бог — не последняя!

ЗИНАИДА КОКОРИНА

* * *

На Кольвани
Ранней весны озорство,
Водам раздолье.

Падают тени
В рыжий закат на воде.
Мальчик счастливый.

Талых снегов оком —
Грань вдоль дороги.
Март отогреет лучом
Сердца тревоги.

* * *

Собирается дед мой на дачу.
По хозяйству помочь, не иначе.
Прихватил перемёт, значит,
дело пойдёт...
От души дед на даче рыбачит!

Добрых снов, город мой Королёв!

Дымкой розовой сумрак
коснётся домов,
С крыш высоток вдоль стен
заструится.
Окунётся в покой город мой
Королёв,

Чтоб в вечерней прохладе
забыться.

Отпыляет на окнах
багрянцем закат,
Подпихивает озоном аллею,
Сдувает свежей струёй едкий
смог с эстакад

И румянцем в витринах
зардеет...

Пролетит электричка
по рельсам стрелой,
Отстучит. Тишина станет
звонче...

Из Москвы королёвцы
вернулись домой,
Поздно день трудовой их
закончен.

Подобрать запоздавших
автобус готов.
От Подлипков к проспекту
спешит он.

Всех приезжих встречает
Сергей Королёв
С пьедестала в убранстве
гранитном.

Вечер синим мазком зарисует
закат,
Сны прохладой ночной
освежая.

Спят деревья, дома.
И вахтёры пусть спят.
Добрых снов тебе, город,
желаю!

* * *

Капелька крови.
Села на белый рукав
Божья коровка.